

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ВОПРОС КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ В РЕШЕНИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ

М.З. Ташиева

Рассмотрена роль территориального вопроса в решении межэтнических и межнациональных проблем.

Ключевые слова: территория; межэтнический; межнациональный; межэтническое равновесие; стабильность.

Одной из актуальных проблем, определяющих межнациональное согласие, является *территориальный вопрос*. Протяженность государственной границы Кыргызстана в настоящее время составляет около 4600 км. Общая протяженность границы с Китаем 1070 км, Казахстаном – 1230 км, Узбекистаном – 1300 км, Таджикистаном – около 990 км. После распада СССР и образования новых суверенных государств более 3,5 тыс. км вновь образованных границ оказались неоформленными в международно-правовом отношении. Сложившаяся ситуация отразилась на национальной и межэтнической безопасности Кыргызстана.

Межнациональное размежевание Средней Азии 1924–1927 гг., проведенное без учета на-

ционального состава населения в приграничных районах, территории их традиционного проживания и хозяйствования и центров их экономического притяжения, породило ряд территориальных претензий сторон друг к другу. Последующее перераспределение земельных угодий союзными министерствами и ведомствами еще более осложнило эту проблему. Значительные споры, затрагивающие территориальный вопрос, существуют между Кыргызстаном и Узбекистаном. К примеру, на территории Кыргызстана Нанаевский клин отрезал от остальной части республики Алабукинский и Чаткальский районы, Заркентский, Падиша-Атинский и Уч-Курганский клинья отсекли от Кыргызстана юго-западную часть села Кербен и ряд населен-

ных пунктов. Маданиятский клин разрезал Ноокенский район и всю Жалал-Абадскую область пополам. Здесь граница проходит через улицы и даже дома¹.

“Колючей проволокой отделяется территория соседей, проходящая вдоль дороги Ош – Араван. По данным госадминистраций Ошской и Жалал-Абадской областей Кыргызской Республики, нередко претензии сопредельной стороны на спорные, а то и исконно кыргызстанские участки. Советабадский клин был углублен Узбекистаном при помощи Кемпир-Абадского водохранилища. Из города Кара-Суу в Жалал-Абад, из города Кочкор-Ата в город Майли-Сай Кыргызстана невозможно проехать, не пересекая десятки узбекских таможен”².

В настоящее время произведена делимитация большей части совместной кыргызско-узбекской границы, протяженность которой составляет около 1300 км. По всему же ее периметру существует, по разным данным, от 70 до 100 спорных участков. Межправительственная комиссия, созданная для решения этого вопроса, сталкивается с многочисленными трудностями, обусловленными во многом взаимными претензиями. Узбекская сторона отстаивает принцип проведения границы, основываясь на карте 1924 г., Кыргызстан выдвигает в качестве базы для переговоров как окончательный документ карту 1955 г.³

Аналогичная ситуация сложилась и в определении границ с Таджикистаном. К настоящему времени существует более 70 спорных участков (по мнению кыргызской стороны, а по данным таджикской стороны – менее 70). Наблюдается незаконное хозяйственное освоение таких участков земель со стороны как таджикских, так и кыргызских граждан. В 1995 г. на границе с Таджикистаном начали строить село Максат. “Возвели 60 домов, которые, вытянулись вдоль границы, произвели самовольный захват таджиками нашей земли. А началось все еще в советское время. С тех пор потеряли порядка полутора тысяч гектаров земель”⁴.

Как пишет Ы. Осмоналиева “вклинивающийся на несколько километров в территорию Кыргызстана Гафуровский клин Таджикистана стал настоящей головной болью местных вла-

стей. Ширина аппендикита в разных местах варьируется от ста метров до трех километров, которые отделяют друг от друга две сельские управы Ляйлякского района. В объезд примерно километров 25. Напрямую – всего три. Но там стоят таджикские посты. В день по несколько раз проверяют и обыскивают. Закрывать почти тысячу километров кыргызско-таджикской границы не так-то просто. И делать это приходится с нуля. Ведь никто раньше не задумывался о том, что здесь, высоко в горах, понадобятся заставы и большое количество солдат...”⁵.

Искусственный характер границ Центральноазиатских государств сыграл дестабилизирующую межэтнические отношения роль и продолжает представлять серьезную угрозу политической стабильности.

В обеспечении межэтнического согласия важную роль играет *анклавный фактор*. В Кыргызстане имеются анклавы, наличие которых выступает не только как дезинтегрирующий, но и как дестабилизирующий фактор⁶. На территории Баткенского района Кыргызской Республики находятся три таджикских анклава (Ворух, Чорух и Сурх), а также четыре узбекских (Сох, Шахимардан и два безымянных) численностью, по разным данным, от 40 до 50 тыс. чел. В свою очередь, и в Узбекистане расположен кыргызский анклав – село Барак, относящееся к сельской управе Ак-Таш Кара-Суйского района Ошской области Кыргызской Республики, с населением 589 чел. Все вышеперечисленные анклавы оторваны от основной территории своих государств, что создает значительные трудности для их населения.

Узбекистан и Таджикистан претендуют на присоединение этих анклавов к своим территориям, что постоянно провоцирует этнотерриториальные конфликты⁷. В этой связи узбекским руководством была предпринята попытка заключить с кыргызскими коллегами соглашение об обмене территориями, с тем, чтобы анклав Сох был присоединен широкой полосой земли к “материковой” части Узбекистана. В обмен Кыргызстану предлагалось передать южную часть Соха. Кыргызская сторона посчитала для себя невыгодным заключать подобное соглашение, так как

¹ Дело №. 1999. 25 авг.

² Осмоналиева Ы. Время просто братских отношений прошло // Рынок капиталов. 2000. №6. С. 5.

³ Байболов К. Бандиты должны помнить, что у политиков нрав покруче будет // Лица. 2006. 23 ноября.

⁴ Осмоналиева Ы. Указ. соч. С. 5.

⁵ Там же.

⁶ Лутовин В. Этносепаратизм – чума нашего времени // Азия и Африка сегодня. 2000. №2. С. 7.

⁷ Трофимов Д. К вопросу об этнотерриториальных и пограничных проблемах в Центральной Азии // Центр. Азия и Кавказ. 2002. №1. С. 60–73.

в этом случае два района страны – Ляйлякский и Баткенский – почти полностью будут отрезаны от остальной территории. Анклавы являются мощным инструментом давления Узбекистана на Кыргызстан. Известно, что в Сохе находились подразделения Вооруженных Сил Республики Узбекистан, хотя в мировой практике содержание в анклавах какой-либо военной силы является недопустимым¹.

Сложившаяся ситуация уже не раз использовалась экстремистами для дестабилизации обстановки в Центральноазиатском регионе. Характерно, что недостаточная готовность кыргызской армии противостоять вооруженным отрядам боевиков заставляет узбекское руковод-

ство принимать активные односторонние меры для защиты своих рубежей. Известна практика узбекских властей по минированию своих границ с Кыргызстаном. Таким образом, на современном этапе кыргызско-узбекское межэтническое равновесие отличается некоторой нестабильностью. Учитывая, что оба государства граничат друг с другом в самом центре региона, можно утверждать, что напряженность угрожает его стабильности в целом. Неурегулированность пограничных вопросов при различной динамике роста населения в государствах, различном отношении и подходах к решению территориальных споров приводит к тому, что время от времени возникают территориальные приграничные споры между кыргызами и узбеками, кыргызами и таджиками, которые с неизбежностью сопровождаются межнациональными осложнениями.

¹ *Аламанов С.К.* Краткая история и опыт решения пограничных проблем Кыргызстана. Бишкек, 2005. С. 74–82.